

*Посвящаю эту книгу
моей племяннице Сафо Джейн,
моему племяннику Джеральду Мартину
и Дэвиду Николасу*

Вступление

Наверное, не много найдется людей, которым ни разу в жизни не довелось побывать в зоопарке. Когда же у посетителя зоопарка разбегаются глаза при виде множества разнообразных животных, он нередко задается вопросом: а как же они сюда попадают?

Что ж! Попробую рассказать о своем ремесле ловца и собирателя. Откуда берутся самые что ни

на есть экзотические звери? Правильно, из самых что ни на есть экзотических земель и стран. Значит, если кто-то хочет иметь в своем зоопарке необычных животных, мне нужно съездить за тридевять земель, где таковые обитают, и доставить их целыми и невредимыми в зоопарк. Эта моя книжка как раз и повествует о трех экспедициях за редкостными представителями фауны в разные части света. Я постарался показать, как трудно, но необыкновенно захватывающе избранное мной занятие.

Многие и представить себе не могут всех тягот и забот любой экспедиции, счастливым итогом которой являются диковинные птицы и звери, за созерцание коих посетители отдают свои кровные. Вопрос, который мне обычно задают в первую очередь: что побудило меня посвятить себя столь странному ремеслу? И всякий раз я отвечаю: «Сколько я себя помню, я всегда интересовался животными и зоопарками».

Моим родителям запомнилось, что первое слово, которое я произнес более или менее четко, было не банальное «мама» или «папа», а «Zoo»¹.

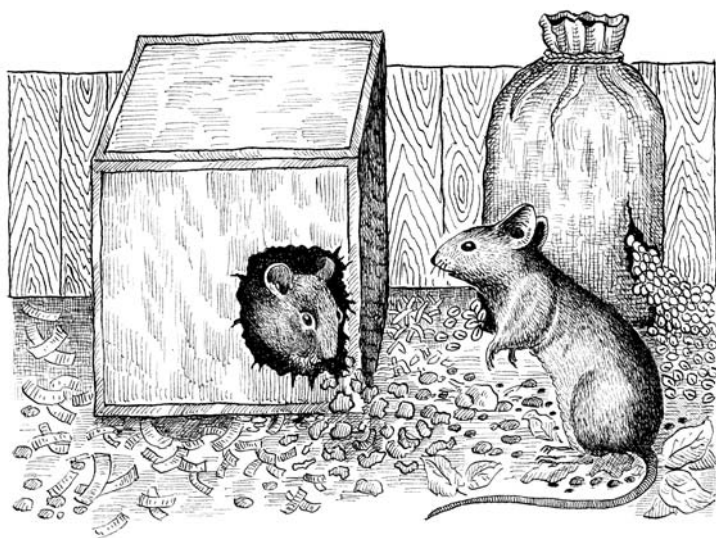
Я повторял его так настойчиво, что кто-то из них и в самом деле взял меня в зоопарк, только бы заставить замолчать. Когда я чуть подрос и жил с семьей в Греции, у меня было великое множество любимцев — от сов до морских коньков. Беспечные золотые часы детства я тратил, исследуя окрестности в поисках новых зверюшек и птиц для своей коллекции. Потом, уже будучи студентом, я прохо-

¹ Зоопарк (англ.).

дил годичную практику в зоопарке Уипснейд. Здесь моими подопечными были куда более крупные создания: львы, медведи, бизон и страус. Таких в домашний живой уголок не упрячешь! Когда практика закончилась, я сосчитал заработанные деньги — как раз хватило, чтобы организовать первую экспедицию. С тех пор я выезжаю регулярно.

Не скажу, что ремесло собирателя — легкое дело: порою тебя подстерегают такие разочарования, что начинаешь задумываться: не бросить ли все? Но в этой книжке я постараюсь рассказать не только о горечи разочарований, но и о радости, заключающейся главным образом не в поимке животных, а в возможности наблюдать их в естественной среде обитания. Тех, кто любит животных и странствия, это дело захватывает целиком.

Часть I

ПОИСКИ И НАХОДКИ В БРИТАНСКОМ КАМЕРУНЕ

Глава 1, В КОТОРОЙ Я СОСТЯЖАЮСЬ В ПЕРЕТЯГИВАНИИ КАНАТА С НИЛЬСКИМ ВАРАНОМ

Прежде чем отправляться в экспедицию, необходимо разузнать, в каких животных зоопарки испытывают потребность, и выяснить, где требуемые экземпляры обитают. Для поиска следует выбирать области, где встречаются не только эти, но и другие

редкие виды. Зоологи и биологи, как правило, не располагают средствами для поездки в отдаленные уголки планеты, чтобы понаблюдать за редкими животными в их естественной среде обитания. Значит, заботясь об ученых, эти диковинные создания нужно отлавливать и доставлять в зоопарки.

Хочу обратить внимание читателя вот на какой момент. Крупные и более привычные виды представлены почти во всех зоологических коллекциях, и науке о них известно куда больше, нежели о мелких и редких. За ними-то я и отправился в экспедицию, о них и пойдет наш рассказ.

Нередко как раз мелкие животные оказывают большее влияние на жизнь человека, чем крупные. Уж какой, казалось бы, невзрачный зверек — обыкновенная домовая мышь, но что касается ущерба для двуногих, она сто очков вперед даст любой крупной твари. Вот почему в ходе экспедиций я решил сосредоточить внимание прежде всего на мелких видах. Для первой экспедиции я выбрал Британский Камерун¹ — небольшой, практически забытый уголок Африки, сохранившийся почти в том первозданном виде, в каком он был до пришествия белого человека. Здесь, в глухих лесах, омываемых тропическими ливнями, звери живут, как и тысячелетия назад.

Изучение диких видов, пока они не оказались

¹ С тех пор как эта книга увидела свет, на карте Африки произошли значительные изменения. Британский Камерун как таковой уже не существует: большая часть его вошла в состав Нигерии, часть отошла образовавшемуся в 1960 г. независимому государству Камерун. Автор счел целесообразным оставить названия территорий без изменений. (*Примеч. авт.*)

под воздействием цивилизации, — вещь крайне ценная, потому что вмешательство человека приводит к колоссальным изменениям в жизни природы. Вырубка лесов, строительство городов, перекрытие рек плотинами и прокладка дорог сквозь джунгли приводят к тому, что обитающие в этих краях животные или вынуждены приспособливаться к новым условиям, или обречены на вымирание.

В мои намерения входило выведать все, что только возможно, об обитателях тропических лесов и привезти, если удастся, крупную и разнообразную коллекцию мелких представителей фауны, которых африканцы на ломаном английском называют «мелкий скот».

Британский Камерун представляет собою узкую полосу территории, зажатую между Нигерией и Французской Западной Африкой. Здесь произрастают те же густые влажные леса, что и в Конго.

Когда я впервые попал в этот благословенный уголок земли, меня поразили богатство красок и колоссальные размеры деревьев. Взору предстали листья всех мыслимых оттенков зеленого и красного — от цвета бутылочного стекла до желтовато-зеленого и от розового до малинового. Кроны деревьев возносились на высоту в двести и триста футов, а стволы были точно фабричные трубы; массивные ветви, украшенные цветами и огромными ползучими растениями, прогибались под тяжестью листьев.

Я высадился в небольшом порту Виктория и намеревался провести здесь с неделю, готовясь к путешествию в глубь страны. Прежде чем приступить непосредственно к ловле животных, необходимо бы-

ло переделать массу дел: нанять поваров и прислугу из африканцев, закупить разных припасов и еще множество других мелочей. Кроме того, предстояло выхлопотать разрешение на отлов животных, потому что дикая природа здесь находится под строжайшей охраной и без правительственных лицензий нельзя ни убивать, ни отлавливать животных и птиц. Наконец все было преодолено. Я нанял грузовик, сложил в него провиант и оборудование — и в путь. В то время в глубь территории вела только одна дорога, и если отъехать на три сотни миль от побережья, то попадешь в деревню Мамфе на берегу реки Кросс. Эту деревню я и выбрал для своего базового лагеря.

Почва здесь красная, похожа на девонширскую, и оттого дорога, что петляет среди холмов, тоже красного цвета. С обеих сторон ее обступают могучие деревья, и из окна машины я видел россыпи сверкающих пичужек, кормящихся среди ветвей или пьющих цветочный нектар; стаи крупных птиц, похожих на гигантских сорок, лакомившихся дикими фигами; порой шум мотора вспугивал птиц-носорогов, и они неслись над дорогой, с пронзительным свистом махая крыльями и скорбно крича.

В невысоком подлеске у самой дороги суеилось множество ящериц-агам. Эти юркие создания почти такие же яркие, как птицы: у самцов ярко-оранжевые головки, тела раскрашены голубым, серебряным, красным и черным, а самки розовые, в зеленых яблоках. У этих рептилий странная привычка кивать головкой, и забавно смотреть, как они носятся, носятся друг за другом и вдруг останавливаются и

начинают кивать. Почти столь же многочисленны, как и ящерицы, крошечные зимородки — размером мельче воробья, с яркими синими спинками, оранжевыми грудками и красными, словно коралл, клювами и ножками. В отличие от английского зимородка, эти крошечные птицы питаются саранчой, кузнечиками и другими насекомыми. Они стаями располагаются на телеграфных проводах или стволах умерших деревьев вдоль дороги, зорко всматриваясь в кусты и траву. Вдруг то одна, то другая камнем падает вниз — и выпархивает оттуда с зажатым в клюве кузнечиком почти с себя ростом.

Через три дня я достиг Мамфе. Я не случайно выбрал именно эту деревню. Когда собираешься за редкими животными, место для базового лагеря следует подбирать тщательно. С одной стороны, он дол-

жен располагаться не очень далеко от какого-нибудь очага цивилизации, где можно достать консервы, гвозди, проволоку для клеток и прочие необходимые вещи, и поблизости от дороги, чтобы, когда придет время, подогнать туда грузовики за добытыми животными. С другой стороны, в облюбованном вами районе не должно быть слишком много крестьянских хозяйств, так как большое число людей неизбежно отпугнет диких животных. Деревня Мамфе оказалась превосходным местом, и в одной миле от нее, на поляне у реки, я разбил специально купленный шатер, которому в течение ближайших шести месяцев предстояло служить убежищем мне и моим зверям.

Но я не мог приступить к отлову животных, пока жизнь в лагере не будет отлажена. Нужно было соорудить клетки и загоны, пробурить скважины, построить хижины с крышами из пальмовых листьев для нанятых мною африканцев. Необходимо также обеспечить бесперебойное снабжение продовольствием и водой — ведь если у тебя двести или триста животных и птиц, то даже подумать страшно, сколько им требуется в день еды и питья. Кроме того, успех дела в немалой степени зависит от умения завязать дружеские отношения с вождями здешних племен: покажешь им фотографии и рисунки животных, которых хотел бы заполучить, назовешь сумму вознаграждения, они по возвращении в деревню расскажут обо всем своим соплеменникам — глядишь, и деревенские жители на много миль вокруг начинают помогать тебе в работе.

Наконец все было подготовлено, и множество

пустых клеток в нетерпении ждали постояльцев. Теперь можно отправляться на ловлю диковинных животных, ради которых и был проделан весь этот неблизкий путь.

Как ловить? Единого правила тут нет. Все зависит от типа местности, в которой ты действуешь, и видов животных, за которыми охотишься. В Британском Камеруне я применял несколько методов, но наиболее успешным оказалось использование собак местных пород. Этим собакам надевают на шеи деревянные погремучки, так что, когда они скрываются в густом подлеске, по трескучему звуку легко определить, где они находятся, и при необходимости следовать за ними.

Один из самых волнующих эпизодов такой охоты произошел на горе Нда-Али, в двадцати милях от лагеря. Местные охотники поведали мне, что на ее склонах обитает черноногий мангуст — редкостный зверь, которого никогда не видели в Англии, и потому особо для меня желанный. Это очень крупный мангуст с молочно-белым телом и ногами цвета шоколада.

Я выехал на ловлю ранним утром в сопровождении четырех охотников и пяти собак довольно-таки жалкого вида. Слабым местом такой охоты является то, что собаке не объяснишь, какого именно зверя тебе хочется поймать, и она пускается в погоню за всяким живым существом, которое учует. В результате отправляешься за мангустом, а получаешь нечто совершенно другое и подчас неожиданное.

Так вышло и в тот памятный день. Мы уже с полчаса пробирались сквозь лесную чащу, когда со-

баки, напав на чей-то свежий след, с радостным тьяканьем рванулись вперед и звон их погремушек эхом отозвался среди деревьев. Мы, естественно, бросились за ними, пытаюсь настичь все удаляющийся перестук, и совсем уже выдохлись, когда бежавший первым охотник вдруг остановился и поднял руку. Тяжело дыша и напрягая слух, мы старались уловить исчезнувший звук, но вокруг стояла тишина.

Мы разбрелись по разным направлениям, раздумывая, куда же запропастилась собачья свора. Внезапно один из охотников что-то резко крикнул, и мы все бросились к нему. Тут до нас долетел шум струящейся воды. Я подбежал первым, и, пока мы ждали остальных, он объяснил, что если погоня привела собак на берег реки, то шум воды неизбежно заглушит звон погремушек. Так вот почему мы потеряли свору. Дойдя до реки, мы двинулись вверх по течению и вскоре достигли небольшого пенящегося водопада футов в двадцать высотой. Внизу громоздились огромные валуны, заросшие мхом и невысокой растительностью, а среди скал мы вдруг заметили хвосты наших псов, чье тьяканье перекрывалось шумом падающей воды. Тут мы в первый раз увидели, кого же они преследовали. Это был огромный нильский варан — колоссальная ящерица в шесть футов длиной, с огромным, похожим на кнут хвостом и мощными когтями. Он залег в глухой щели между скал, отгоняя собак своим могучим хвостом и злобно шипя, если те осмеливались подойти чересчур близко.

Мы уже хотели отозвать собак, когда одна из

них — очевидно, самая глупая — бросилась вперед и мертвой хваткой вцепилась зверю в шею. В ответ варан цапнул ее за ухо и, изогнувшись, прижал к земле задними лапами, а мощными когтями разодрал шкуру на спине. Взыв от боли, собака отцепилась от его шеи и ретировалась, но зверь напоследок так хлестнул ее хвостом, что она кувырком покати-лась по скалам. Мы поспешно отозвали остальных собак и накрепко привязали к ближайшему дереву, после чего принялись размышлять, как бы поймать эту гигантскую ящерицу, похожую на доисториче-ское чудовище, которая по-прежнему лежала среди скал и злобно шипела.

Мы попробовали было набросить на варана сеть, но она цеплялась краями за острые камни, и в конце концов мы отказались от этой затеи. Единственное, что пришло мне в голову, это забраться на скалу, под которой он лежал, и, пока кто-нибудь будет отвлекать его внимание, накинуть ему на шею петлю. Проинструктировав охотников, я взобрался по скольз-ким скалам и очутился на высоте примерно шести футов над тем местом, где лежало чудовище. Я завя-зал скользкую петлю на длинной веревке и мед-ленно спустил ее к рептилии. Последняя, по-видимо-му, проигнорировала как нависшую над нею верев-ку, так и стоявшую на скале человеческую фигуру, поэтому накинуть ей на шею петлю и слегка затя-нуть ее мне труда не составило.

Неприятности начались, когда я стал затягивать туже. Я не догадался сделать ничего лучше, как об-вязать другой конец веревки вокруг собственного колена. Как только варан почувствовал, что у него

на шее затягивается петля, он рванулся вперед, словно ракета, и веревка потащила меня за собою. Катясь по скользкому склону, мокрому от брызг водопада, я отчаянно пытался уцепиться за что-нибудь, но уцепиться было не за что, и я плюхнулся чуть ли не на голову варану. Падая, я успел сообразить, что мой противник, до смерти напуганный моим, мягко говоря, внезапным появлением, не замедлит дать бой, а испытать на себе действие его могучих когтей мне почему-то не хотелось. Но, слава богу, и не пришлось: варан был до того потрясен, что обратился в бегство, волоча за собой веревку, но далеко не ушел: как только он оказался на свободном от скал пространстве, туземцы набросили на него сеть. Забавно было смотреть, как он в ней бьется и шипит. Мы тут же вытащили его, и я отправил одного из охотников с добычей назад, в лагерь. Поимка столь крупной рептилии, конечно, лестная награда для ловца, но я все-таки не за этим отправлялся в поход, так что мы продолжили свой путь сквозь чащу леса.

Вскоре собаки снова взяли след. И прямо скажем, на сей раз погоня оказалась куда более продолжительной и захватывающей, нежели охота за вараном. Зверь, которого мы преследовали, отчаянно несясь вниз по склону, а мы столь же отчаянно гнались за ним, перепрыгивая через обломки скал и скользя по ним, ежесекундно рискуя сломать себе ногу, а то и голову. Неожиданно зверь прынул в сторону и помчался вверх, и хотя сердца у нас ухали, как молоты, и взмокли мы, как мыши, никто не хотел упускать добычу. Погоня длилась три четверти

часа, и в конце концов, следуя за стуком собачьих погремушек, мы очутились у поваленного дерева с огромным дуплом, вокруг которого и сгрудилась собачья свора. У дупла сидел крупный белый зверь с удивительной мордой, похожей на медвежью, и небольшими ушами. Он с выражением величайшего презрения глядел на рычащих и твякующих псов; заметив на носу у одного из них следы укуса, я понял, почему собаки держатся от этого странного зверя на почтительном расстоянии. Но когда черноногий мангуст увидел людей, он поспешил скрыться в дупле.

Мы отозвали собак и, накрыв дупло сетью, отправились посмотреть, нет ли из пустотелого ствола другого выхода. Поскольку такового не нашлось, мы не сомневались, что, если зверь решится выйти, он

попадет прямехонько в сеть. Осталось только найти способ выкурить его наружу. К счастью, дерево оказалось настолько истлевшим и мягким, что с помощью одних только перочинных ножей нам удалось прорезать в противоположном конце ствола дырку. Там мы развели небольшой костер, а когда огонь разгорелся, положили зеленых листьев, и вскоре едкий густой дым заполнил ствол. В течение какого-то времени оттуда доносился раздраженный кашель мангуста, но в конце концов дым стал для него невыносимым, и он шмыгнул из дупла прямо в сеть и забился в ней, лязгая зубами и ворча. Извлечь пленника из сети стоило нам немалых хлопот, не говоря уже о том, что он почти всех перекусал. Мы посадили зверя в прочную клетку и торжественно повезли в лагерь. Первые несколько дней он был совсем диким и, как только я приближался, бросался в атаку на прутья клетки; но, постепенно привыкнув к неволе, сделался совершенно ручным и через две-три недели преспокойно брал у меня из рук пищу и даже позволял почесать себя за ушами.

В горах Британского Камеруна густые тропические леса чередуются с лугами, обильно заросшими травой. Здесь наилучший результат давали расставленные сети, куда загоняли животных. Именно в этих лугах мне хотелось отловить гигантскую белку — самую крупную из обитающих в Камеруне, которая в два раза больше обычной английской белки. Эти животные встречаются также и в низинах, но там они обычно проводят время на самых высоких деревьях, лакомясь плодами и орехами, и очень редко спрыгивают на землю, так что поймать их прак-

тически невозможно. Здесь же они живут в узких полосах леса по берегам рек и ручьев, а утром и вечером спускаются в луга в поисках пищи. Охотники сказали мне, что знают один участок, изобилующий этими белками, и я решил попробовать половить их рано поутру, когда они спрыгнут в траву кормиться.

Мы выступили в поход около часа ночи и прибыли на место как раз перед зарею. Сети мы расставили на краю леса полукругом, замаскировав их травой и ветками. Все это делалось в полной темноте и тишине, чтобы белки не догадались о нашем присутствии. Затем мы спрятались в больших кустах и стали терпеливо поджидать. Когда занялась заря, одежда наша была насквозь мокрой от росы. Климат в горах куда прохладнее, чем на равнинах, и к восходу солнца мы успели так продрогнуть, что стучали зубами от холода.

Наконец, когда над лугом поднялся густой утренний туман, мы услышали, как над нами в разных местах раздавалось недовольное «чук-чук», и охотники шепнули мне, что это белки готовятся спуститься вниз на утреннюю трапезу. Всмотриваясь сквозь листья в тот участок луга, где были расставлены наши сети, я вскоре заметил странный предмет, скачущий вверх-вниз. Он был черно-белым и походил на длинный воздушный шар. Если бы не охотники, я бы никогда не догадался, что это. Оказалось, это хвост белки, прячущей в траве все остальное. Скоро к одиноко скачущему хвосту добавилось еще несколько, а когда туман рассеялся, мы увидели и самих белок, то осторожно перепрыгивающих с кочки на кочку, то садящихся на огромные хвосты, раскра-

шенные в черную и белую полосу. Когда они оказались довольно далеко от деревьев, мы поднялись с корточек и развернулись в линию. Затем я дал сигнал, и мы медленно двинулись в направлении луга. Наше появление было встречено громким испуганным квохчущим хором — это заголосили белки, сидевшие сзади на деревьях. Те же, что скакали по земле, остановились и подозрительно вытаращили на нас глаза. Наш план был таков: медленно наступая, отогнать зверьков подальше от деревьев и подвести поближе к сетям, а затем, обратив в паническое бегство, загнать их туда; но было похоже, что он не работает так, как мы наметили.

Одна из белок, оказавшаяся хитрее других, поняла наши намерения и, задав стрекача, обогнула линию охотников слева и скрылась в лесу. Другие сидели и наблюдали за ней, пребывая в нерешитель-

ности и соображая, следовать ее примеру или нет. Они находились еще за пределами территории, оцепленной сетями, и мы поняли, что если чуть-чуть промедлим, то белки догадаются удрать вслед за первой и нам не видать их как своих ушей. Мы двинулись вперед, вопя и размахивая руками, чтобы нагнать на них как можно больше страха. Белки ошарашенно глянули на нас и обратились в бегство.

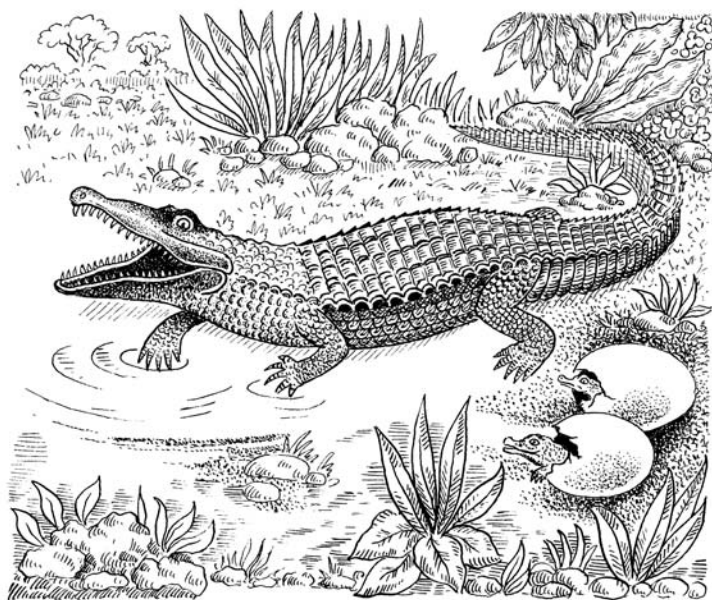
Двум из этих бестий удалось-таки скрыться — одна удрала вправо, другая влево, но три бросились прямехонько в сеть и через пару секунд сбились в бесформенный клубок. Нам стоило огромных трудов выволить их оттуда — мало того, что они яростно фыркали, так еще искусали нам руки своими оранжевыми зубами. А такие изящные создания — с красно-коричневыми спинками, лимонно-желтыми брюшками и огромными закругленными хвостами в черно-белую полоску, каждое восемнадцать дюймов длиной. Теперь, когда оставшиеся на свободе белки поняли, что мы охотимся за ними, продолжать ловлю было бессмысленно, и пришлось довольствоваться тремя. Мы отнесли их в лагерь в сумках из прочного холста. Затем, пересадив в роскошную просторную клетку и снабдив щедрым пайком из овощей и фруктов, оставили их наконец в покое. Тщательно обследовав свое новое жилище, белки слопали за милую душу все, что им положили, и, свернувшись калачиком, уснули.

Я долго думал, почему этих белок называют крикуньями, и на следующее же утро получил ответ. На заре меня разбудил странный звук, доносившийся из клетки; я вылез из постели и обнаружил, что

источником его являются белки, сидящие у проводочной дверцы. Их позывные начинаются с негромкого гуда, подобного ветру, когда он гудит в телеграфных проводах; звук постепенно нарастает, в нем все сильнее звучат металлические ноты, пока он по тону не становится похожим на затихающий звук гонга. Белки оглашали этим криком мой шатер каждое утро и в течение целой недели будили меня ни свет ни заря, пока я не привык. Если учесть, что к ежеутренним концертам добавлялись ежевечерние, то поневоле задумаешься, не на свою ли голову ты поймал этих тварей.

Глава 2, В КОТОРОЙ У МЕНЯ НА ПОПЕЧЕНИИ ОКАЗЫВАЮТСЯ КРОКОДИЛЯТА, КИСТЕХВОСТЫЕ ДИКОБРАЗЫ И ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗМЕИ

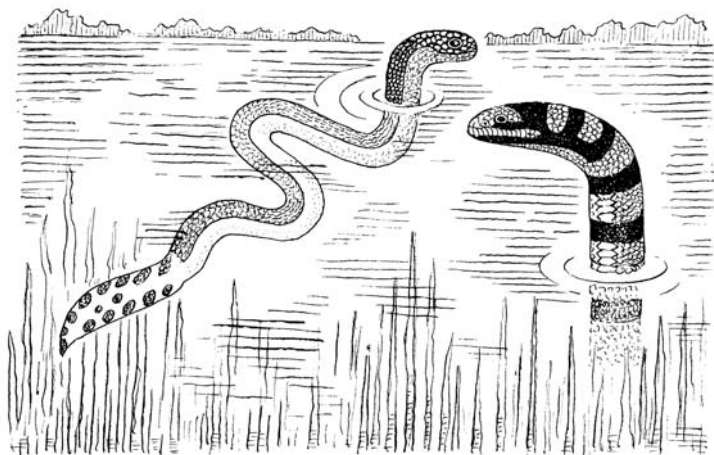
Когда в результате ежедневных походов у меня собралась порядочная коллекция животных, я обнаружил, что времени для новых вылазок остается все меньше и меньше, так как мои питомцы требовали к себе все больше и больше внимания. Чтобы продолжать пополнение коллекции в прежнем темпе, оставалось одно: выходить на ловлю ночью.

Это, пожалуй, один из самых волнующих видов поиска. Вооруженная помимо обычного набора сумок, бутылок, ящиков и сетей еще и фонарями, наша команда выступала из лагеря сразу с наступлением темноты и двигалась медленным шагом, озаряя ярким светом нависавшие над нами ветви деревьев. Если меж них таился какой-нибудь зверь, его глаза, в которых отражался свет, сверкали среди листвы, словно диковинные самоцветы. Этот метод ловли и в самом деле оказался очень успешным: ты встречаешь столько животных, которых никогда не увидел бы в дневное время, потому что, следуя своему образу жизни, они выходят охотиться и кормиться только ночью, а днем спят в норах и гнездах. Но отыскать в ветвях или в траве — это еще полдела, самое трудное — их поймать.

Как ни странно, среди животных, которые легче других даются в руки ловцу, оказались крокодилята. Эти рептилии обитают в небольших мелких ручьях и речушках, пересекающих лес крест-накрест. Ночью они выползают на миниатюрные отмели и залегают там в ожидании, что какая-нибудь неразумная тварь придет к ручью напиться — тут-то они ее и схватят.

В поисках этих созданий мы шли по течению ручьев, иногда по пояс в воде, освещая себе путь фонарями. Вдруг неожиданно с отмели сверкнул два горящих уголька. Я осторожно подхожу, направляя свет прямо в глаза крокодиленку, чтобы он не смог меня заметить, наклоняюсь... и раз — прижимаю его к земле рогулькой, вроде той, с которой ходят на змей. Многие из этих животных имеют всего от во-

семнадцать дюймов до двух футов в длину, но иногда встречались и покрупнее — до четырех футов и более. Когда прижимаешь их к земле, они принимают битие хвостами и рычат, как львы, пытаются вырваться и скрыться под водой. Пересаживая такого зверя в ящик, необходимо внимательно следить не только за пастью, но и за хвостом, поскольку одним ударом он способен переломить руку. А то могут пуститься и на такую хитрость — лежат себе смирнехонько и преспокойно дают себя взять, а потом неожиданно извернутся и так саданут тебя хвостом, что волей-неволей разожмешь руку и выпустишь добычу обратно в ручей. Наученные горьким опытом, мы взяли за правило не поднимать крокодила с земли иначе, как крепко зажав ему шею и хвост.

Один из самых трудных и драматичных походов я совершил, когда находился в небольшой деревушке Эшоби. Мы бродили почти всю ночь без особого

Оглавление

НОВЫЙ НОЙ

Вступление	7
----------------------	---

Часть I ПОИСКИ И НАХОДКИ В БРИТАНСКОМ КАМЕРУНЕ

Глава 1, В КОТОРОЙ Я СОСТЯЗАЮСЬ В ПЕРЕТЯГИВАНИИ КАНАТА С НИЛЬСКИМ ВАРАНОМ	10
Глава 2, В КОТОРОЙ У МЕНЯ НА ПОПЕЧЕНИИ ОКАЗЫВАЮТСЯ КРОКОДИЛЯТА, КИСТЕХВОСТЫЕ ДИКОБРАЗЫ И ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗМЕИ	26
Глава 3, В КОТОРОЙ ГЛАВНУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ ПОРОСЯТА ПАФФ И БЛОУ	38
Глава 4, В КОТОРОЙ МЕНЯ ЗДОРОВО ПОКУСАЛИ БАНДИТЫ	49
Глава 5. ПОЛСТА МАРТЫШЕК — ОДИН Я	55
Глава 6, В КОТОРОЙ МНЕ ЗАДАЕТ ЖАРУ ШИМПАНЗЕ ПО ИМЕНИ ЧОЛМОНДЕЛИ	62
Глава 7, В КОТОРОЙ Я СТАЛКИВАЮСЬ С ПРОБЛЕМАМИ ВОЛОСАТЫХ ЛЯГУШЕК, ЧЕРЕПАХ И ДРУГИХ ЗВЕРЕЙ	70
Глава 8, В КОТОРОЙ НОВЫЙ НОЙ ВЫХОДИТ В ПЛАВАНИЕ НА СВОЕМ КОВЧЕГЕ	82

Часть II КАК Я ЛОВИЛ ЖИВОТНЫХ В БРИТАНСКОЙ ГВИАНЕ

Глава 9, В КОТОРОЙ МУРАВЬЕД ПО ИМЕНИ ЭЙМОС ПРИГЛАШАЕТ НАС НА ТАНЕЦ	90
---	----

Глава 10. ПРО ЖАБ С «КАРМАНАМИ» И ПРОЧИХ РОКОВЫХ ЖИВОТНЫХ	111
Глава 11, В КОТОРОЙ МОЙ ПИТОМЕЦ ПО ИМЕНИ КАТБЕРТ УСТРАИВАЕТ МНЕ РАЗВЕСЕЛУЮ ЖИЗНЬ	119
Глава 12, ГДЕ Я РАССКАЗЫВАЮ О РАЗЛИЧНЫХ ЖИВОТНЫХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОБ ОПОССУМЕ, КОТОРОГО ЗДЕСЬ ЗОВУТ «НЕОСТОРОЖНЫМ ЛУНАТИКОМ»	126
Глава 13, В КОТОРОЙ МНЕ ПОПАДАЕТСЯ ЧЕТЫРЕХГЛАЗАЯ РЫБА	136
Глава 14. О ГИГАНТСКИХ КАЙМАНАХ И УЖАСНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ УГРЯХ	142

Часть III
МОИ СТРАНСТВИЯ ПО АРГЕНТИНЕ
И ПАРАГВАЮ

Глава 15, В КОТОРОЙ Я ВЫХОЖУ НА ОХОТУ С ГАУЧО	150
Глава 16, В КОТОРОЙ У МЕНЯ МАССА ХЛОПОТ С ЖАБАМИ, ЗМЕЯМИ И ПАРАГВАЙЦАМИ	163
Глава 17. ИСТОРИЯ ОБЕЗЬЯНКИ ПО ИМЕНИ КАЙ, ЕНОТА ПО ИМЕНИ ПУХ И ЕДИНСТВЕННОЙ МУРАВЬЕДИЦЫ-КИНОЗВЕЗДЫ, КОТОРУЮ ЗВАЛИ САРА ХАГГЕРЗАК	173

ПОМЕСТЬЕ-ЗВЕРИНЕЦ

Объяснение	183
Глава 1. ПОМЕСТЬЕ-ЗВЕРИНЕЦ	188
Глава 2. ДИКОБРАЗ В ОКРУГЕ	207
Глава 3. ХОЛОДНОКРОВНАЯ КОГОРТА	232
Глава 4. КЛАВДИЙ В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ	250
Глава 5. ДОКТОР, ПОМОГИТЕ!	268
Глава 6. ЛЮБОВЬ И БРАК	288
Глава 7. ГОРИЛЛА В ГОСТИНОЙ	308
Глава 8. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖИВОТНЫХ	329
Заключительная просьба	345

ПУТЬ КЕНГУРЕНКА

Предварение	349
-----------------------	-----

Часть I

СТРАНА ДЛИННОГО БЕЛОГО ОБЛАКА

Прибытие	351
Глава 1. ГЕЙЗЕРЫ, УЭКИ И КАКА	363
Глава 2. ТРЕХГЛАЗАЯ ЯЩЕРИЦА	394
Глава 3. ПТИЦА, КОТОРАЯ ИСЧЕЗЛА	429

Часть II

ЧЕРДАК МИРА

Прибытие	467
Глава 4. ЛИРОХВОСТЫ И ДРЕВОЛАЗЫ	473
Глава 5. ПОЛНО ДЕРЕВО МЕДВЕДЕЙ	499
Глава 6. ЧУДЕСНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ	523

Часть III

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ДЖУНГЛИ

Прибытие	545
Глава 7. ПЕВЦЫ НА ДЕРЕВЬЯХ	550
Глава 8. ЯСЛИ ДЛЯ ВЕЛИКАНА	567
Подведем итог	594